

0088

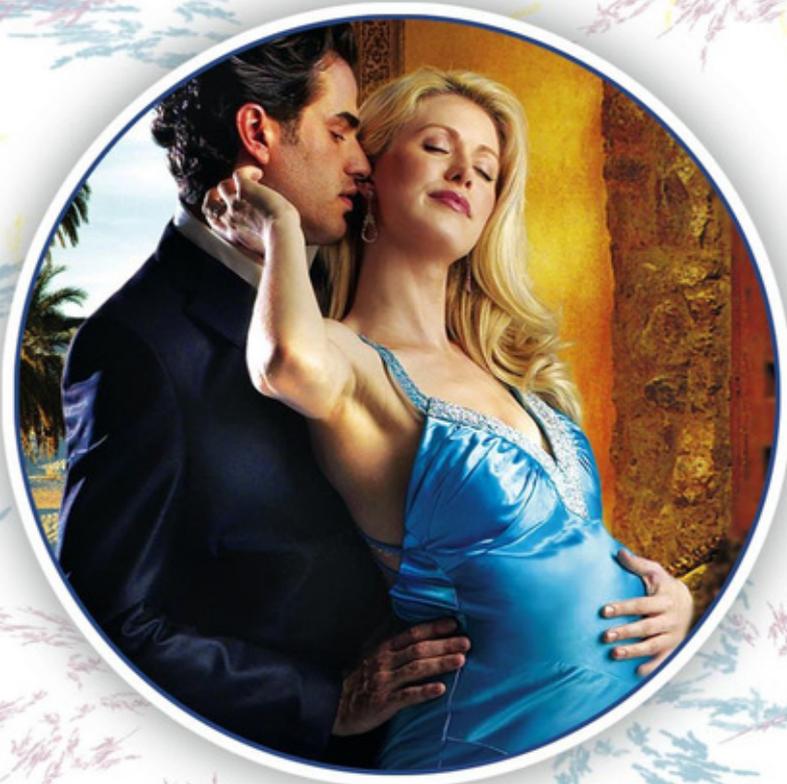

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сьюзен Стивенс

НЕУПРАВЛЯЕМАЯ
НАЛОЖНИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сьюзен Стивенс
Неуправляемая наложница
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 88

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=637835
Неуправляемая наложница: роман / Пер. с англ. А.И. Зерновой: ЗАО Издательство
Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02842-6

Аннотация

Женщины всего мира рыдают, ведь прекрасный плейбой, шейх Рази аль-Мактаби, объявил, что теперь единственной его страстью будет служение своей стране. Но перед тем как взойти на престол и навсегда забыть о веселых днях бурной молодости, он решает устроить себе небольшие каникулы и отправляется на популярный горный курорт...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сьюзен Стивенс

Неуправляемая наложница

Пролог

«Душой чернее ночи» – такую характеристику дала ему газета, которую Рази аль-Мактаби взял со стола своей секретарши, единственной женщины в этом городе, которая точно знала, какой кофе он любит и как его следует варить. Рази закрыл за собой дверь кабинета и еще раз пробежал взглядом по тексту статьи – похоже, журналистам просто нравится поливать его и его семью грязью. Мужчина подошел к стоящему на столе телефону и набрал номер. Ожидая ответа, он повернулся к огромному, во всю стену, окну, из которого открывался прекрасный вид на серо-стальные воды Темзы и деловой центр Лондона. Вдалеке возвышалось здание парламента, а за ним был виден блестящий купол главного офиса «Мактаби комьюникейшенс», компании, которую Рази за последние годы смог вывести на международный уровень.

Но вскоре дни его работы в компании подойдут к концу, ведь Рази ждет его затерянное в песках королевство и золотой трон Исла-де-Синнебара. Ожидая, когда же, наконец, в поместье лорда Томаса Спенсер-Дейли в Глостершире зазвонит телефон, Рази опустил в кресло и устало закрыл глаза. Не все, что писали в газетах о его семье, было ложью. Старший сын семьи аль-Мактаби, шейх Рахид, полностью соответствовал образу сурового и жестокого правителя, созданного прессой, но на это у него была веская причина: бесчисленные претенденты на его корону – плод бурной молодости их покойного отца. Их постоянные притязания, периодически перерастающие в попытки дворцовых переворотов, объясняли, почему Рахид правил железной рукой, безжалостно избавляясь от бунтовщиков. Любители голливудских шаблонов даже прозвали шейха Мечом Отмщения. Но Рази было плевать на прессу и на общественное мнение, он обожал брата, всегда поддерживавшего его и добившегося того, чтобы у Рази были равные с ним права на престол.

Длинные гудки стихли, и Рази улыбнулся, услышав в трубке голос лучшего друга:

– Как дела, приятель?

Рази в ответ озвучил свое предложение:

– Понимаешь, Том, мне необходима небольшая передышка, в последний раз перед тем как... – Рази вздохнул, слова были не нужны, они оба знали, какая тяжелая ноша ждет его впереди. С момента, когда на его голову наденут корону Исла-де-Синнебара, он должен будет навсегда забыть о себе и думать только о благополучии своего народа.

– Знаю, – ответил Том и тут же рассмеялся, втайне надеясь поднять другу настроение. – Кстати, это просто ужасно – какую бы газету я ни взял в руки, со всех на меня смотрит твоя отвратительная рожа! Сейчас у меня в руках утренняя пресса, и что я вижу?

Рази улыбнулся, слушая эти шутливые жалобы.

– Вот, например: «Подействует ли магия, которой, несомненно, пользовался принц, чтобы поставить на ноги «Мактаби комьюникейшенс», на традиционалистов в Исла-де-Синнебаре...»

– Хватит, Том, я это тоже читал.

– А еще они пишут, что ты представляешь опасность для всего женского населения планеты.

– Моя главная страсть – это бизнес! – решительно отрезал Рази. И все свои навыки, приобретенные за последние годы, он собирается направить на благо своей страны. – Но сей-

час у меня как раз намечаются небольшие каникулы, и место рядом со мной пока вакантно, – мечтательно закончил он.

– Не думаю, что потребуется много времени, чтобы найти достойную кандидатуру. Эта журналистка описывает вас с братом как мускулистых, сногшибательных красавцев, одним лишь взглядом разбивающих женские сердца, одинаково энергичных в сражении и в любви. Это заявление основано на личном опыте?

– Не припоминаю такого. По крайней мере, ни одна из девушек, с кем я в последнее время занимался любовью, заметок в процессе не делала.

Том рассмеялся и продолжил чтение:

– «Взгляд, перед которым невозможно устоять, и фигура античного бога, скрытая за обманчиво консервативным костюмом, сшитым у лучших портных Савил-роуд, – вот на чем строится привлекательность этого плейбоя».

На самом деле его привлекательность была плодом необычного сочетания жаркой ближневосточной крови с чопорной английской. Результат этого союза превзошел все ожидания: черные волосы и шелковистая бронзовая кожа, доставшиеся Рази в наследство от предков-бедуинов, и изумрудно-зеленые глаза куртизанки, которая когда-то околдовала своими чарами его отца. Той самой куртизанки, которая, повинувшись воле старого шейха, с легким сердцем согласилась отдать свое дитя на воспитание чужим людям. Но это уже другая история, и Рази должен забыть о ней и двигаться дальше – нет смысла оглядываться назад, мечтать о мести или разбивать чужие сердца так же, как когда-то мать разбила его сердце. Напротив, Рази обожал женщин, и это чувство не изменилось, даже несмотря на их многочисленные и совершенно бесплодные попытки затянуть его в сети брака.

– Достаточно! – вскрикнул Рази, предчувствуя новую цитату. – Ты едешь со мной отдыхать и кататься на лыжах или мне следует подыскать себе другую компанию?

Как он и предполагал, Том с энтузиазмом откликнулся на его предложение. Этот горнолыжный курорт, принадлежащий «Мактаби комьюникейшенс», Рази сохранил даже не ради прибыли, а из любви к этому месту, которое, без сомнения, идеально подходило для того, чтобы последний раз насладиться всеми прелестями свободной жизни перед тем, как взять на себя ответственность за целое государство.

– Но чтобы отдохнуть от внимания прекрасных дам, нам придется надеть тебе на голову мешок, – рассмеялся в ответ Том.

– Не волнуйся, поедем чисто мужской компанией: я, ты, наши общие друзья, – меня никто и не заметит.

– Неужели? – с сомнением проворчал Том. – И как ты собираешься держать на расстоянии прекрасных леди, жаждущих твоего внимания?

– В этом я готов полностью положиться на тебя. Ты ведь сможешь в случае чего прикрыть мне спину?

– А если это будет лобовая атака? – скептически поинтересовался Том.

Губы Рази сложились в мечтательную улыбку, когда он представил себе очередную прекрасную женщину, жаждущую его внимания.

– Мы что-нибудь придумаем.

Глава 1

Девушка сжала список гостей, которые должны были прибыть на этой неделе, так, что костяшки тонких пальцев побелели.

– Эй, Люси, что-то случилось? – поинтересовалась Фиона, которая, как и Люси, относилась к элитному обслуживающему персоналу курорта, на мгновение отрываясь от телефонной трубки.

– Не совсем, – рассеянно ответила Люси Теннант, глядя на пляшущее в камине пламя. Боже, она ведь только что была вне себя от счастья, куда же делось ее ликование? Минуту назад она открыла письмо, сообщающее, что она была признана лучшим сотрудником отеля, причем как ее коллегами, так и клиентами. Она ведь так много работала, и, наконец, ее заслуги признали. Но к письму с поздравлениями прилагался лист пожеланий от прибывающих на этой неделе гостей, и по некоторым причинам после прочтения этой бумаги уверенность Люси в себе уменьшилась до размеров горошины.

Том Спенсер-Дейли: Никаких особых пожеланий.

Шеридан Долглиф: Соленая капуста, много пива, и все мясо, которое будет подаваться к столу, должно быть абердин-ангусской породы.

Уильям Монтефьори: Только вручную приготовленная паста, никаких полуфабрикатов пожалуйста.

Тео Константине: Много хорошего шампанского.

Еще один гость:

И пустота после этой странной приписки «еще один гость». По неизвестной причине по коже девушки побежали мурашки. Также к бумагам прилагалась записка о том, что с гостями приедут два телохранителя, один из которых, Омар Фарук, будет размещен на верхнем этаже шале, а второй, Абу Бекр, займет маленькую спальню рядом с кладовкой для лыжного инвентаря. Судя по количеству охраны и ее собственным мрачным предчувствиям, гости будут из высшего света. Люси со вздохом напомнила себе, что ей пора бы уже ко всему этому привыкнуть, ведь главный офис постоянно высылал ей этот список пожеланий от прибывающих гостей курорта, и каждый раз она нервничала, надеясь не просто соответствовать их ожиданиям, но и превзойти их.

Но вновь и вновь пробегая глазами по тексту письма, Люси поняла, что никогда еще она так не волновалась, как сегодня. Но почему? Никаких невыполнимых требований в нем не содержалось. Люси попыталась напомнить себе, что за время работы она успела прекрасно изучить своих богатых гостей, их желания и потребности, их свиту. И в сравнении с большинством компаний, которые останавливались в ее шале, эта выглядела еще весьма скромно, по крайней мере судя по их пожеланиям. Опыт подсказывал, что мужчины все дни проведут на склонах, так что она практически не будет их видеть, а их основными требованиями будут хорошая еда, горячая вода, чистые полотенца, а также бесконечный запас выпивки. Правда, один из них решил сохранить анонимность... И это тоже не должно ее волновать – есть сотня разных причин, по которым он мог так поступить, и ни одна из них ее не касается.

Откинув с лица прядь золотисто-медовых волос, она последний раз пробежала взглядом по письму и неожиданно заметила приписку внизу страницы: «Если кто и сможет справиться с этими гостями, то только ты, Люси!» Похоже, предчувствие ее не обмануло, и гости действительно доставят ей немало хлопот. И управляющий знал, что только Люси Теннант может справиться с любым клиентом, угодить самым взыскательным вкусам, и не в первый раз пользовался этим. Но почему у нее такое чувство, что на этот раз ей о чем-то не сообщили?

Люси огляделась – пора возвращаться к работе. Время идет, и, так как личная жизнь Фионы, как всегда, отнимает большую часть ее рабочего времени, помощи от нее ждать не приходится. Она со вздохом поднялась с изящного, обитого бархатом кресла, подошла к окну и чуть отодвинула тяжелые темно-вишневые шторы, позволив золотистым лучам проникнуть в комнату. Было жаль оставаться в четырех стенах в такой прекрасный солнечный день, но у нее еще осталась масса дел, так что нельзя позволять себе отвлекаться. За последние годы работа стала для Люси всем, и ее это вполне устраивало. Тем более что, работая на этом курорте, она могла дни напролет наслаждаться ощущением спокойствия и свободы, которое могли подарить человеку только горы, прозрачным, свежим воздухом и...

«И одиночеством», – закончила про себя Люси, но тут же отвесила себе мысленный пинок за то, что позволила этой мысли прокрасться в голову. Конечно, иногда она чувствовала себя одинокой, но это вполне естественно, ведь она живет в крошечном французском городке, где все если еще не женаты, то точно безумно влюблены. Люси всегда знала, что она не сможет стать такой легкой и радостной, как они или как приезжающие сюда отдыхать туристы; она была слишком стеснительной, слишком обыкновенной для того, чтобы стать одной из этих красивых и ярких людей, стремящихся превратить каждую секунду своей жизни в праздник. Но здесь Люси хотя бы на время могла стать частью этого праздника. А любовь... Любовь когда-нибудь придет, ее прекрасный принц еще появится. Улыбнувшись своим мыслям, она прикоснулась к крошечной серебряной туфельке, покачивающейся между ключицами на тоненькой серебряной цепочке. Вот только как же ее принц заметит ее среди всех этих сногшибательных красавиц?

– Ну наконец-то... – Входная дверь шале открылась, и из нее навстречу своему последнему завоеванию выпорхнула Фиона.

Люси поторопилась отойти от окна, чтобы не стать нежеланным свидетелем встречи влюбленных. В своей работе она ценила не только возможность ежедневно любоваться потрясающими горными пейзажами и чистым воздухом, но и дружный коллектив служащих курорта. Все, чего ей не смогла дать ее собственная, интересующаяся лишь долгими послеобеденными дискуссиями и академическими достижениями семья, живущая в центре закопченного выхлопными газами, шумного города, она нашла здесь, в маленьком живописном городке, сияющем на солнце яркими скошенными крышами деревянных шале, наполненном запахами сыра, сдобных булочек и парного молока. Люси до сих пор не могла поверить в то, что набралась храбрости принять заманчивое предложение компании и приехать работать сюда, в Валь-де-Изер, один из самых известных горнолыжных курортов Франции.

Раньше Люси была шеф-поваром в лучшем ресторане Англии. Начав с самого низа, она постепенно поднималась по карьерной лестнице и после нескольких лет упорного труда стала одним из самых известных английских шеф-поваров, получила несколько престижных кулинарных премий и даже рекомендательное письмо от самого монсеньора Роулета. Но только благодаря работе во Франции Люси наконец удалось вырваться из тени ее старших братьев, начать жить собственной жизнью.

Шесть братьев Люси были непревзойденными специалистами каждый в своей области, причем все эти области родители Люси считали гораздо более важными, чем кулинария, и никогда не стеснялись сообщать об этом Люси. Ее уверенность в себе ежедневно подвергалась серьезным испытаниям. Однажды ее мать во всеуслышание заявила, что она не знает, что делать с дочерью, которая мало того что не блещет красотой и талантами, так еще и повар. Когда же она добавила, что Люси стоит прекратить готовить в ресторанах и напращиваться на неприятности, а если ей так уж необходимо стряпать, то она может заниматься этим и дома, Люси поняла, что для нее настало время покинуть родительский дом.

«Попасть в неприятности! Ага, как же!» – Она горько усмехнулась своим мыслям. По иронии судьбы, не только старшие братья, но и все остальные мужчины вокруг относились

к Люси, как к маленькой сестричке. Но благодаря отсутствию мужчины и побегу из отчего дома девушка смогла на время забыть о том, чего от нее ждут окружающие, и попытаться разобраться в себе. Люси всегда знала, что хочет хоть немного изменить жизнь к лучшему, и если это значит радовать людей своими кулинарными шедеврами, пусть так и будет, ничего большего ей не нужно.

Хватит воспоминаний! Если она продолжит в таком же духе, она потеряет так горячо любимую работу! Ранний уход Фионы означал, что ей, кроме ее основных обязанностей, предстоит выполнить и ее работу, то есть застелить кровати и вымыть полы. Хорошо, что хотя бы праздничный ужин готов. И если бы не этот мистер Еще-один-гость, ей и вовсе не о чем было бы волноваться.

Рази с раздражением скомкал письмо. Курьер доставил его прямо к вертолету, который должен был доставить будущего шейха из Женевы в Валь-де-Изер, и теперь Рази обуревало невыполнимое желание схватить консервативную знать Исла-де-Синнебара за их воображаемое коллективное горло и сказать им: «Никогда!» Но это будет означать срыв поездки, которую он так давно планировал. Погруженный в раздумья, Рази даже не обратил внимания на поражающие воображение пейзажи и сверкающие горные пики, проносившиеся за окном вертолета. Жениться на кузине, которую он никогда не видел? Похоже, битва среди знати шла уже не только за золотой трон Исла-де-Синнебара. Его королевство соединилось с материком тонким перешейком. С материком и с королевством брата. Но неужели они полагают, что смогут настроить его против Рахида?

Рази глубоко вздохнул, пытаясь подавить бушующую в его груди ярость, и достал из конверта фотографию очаровательной девушки с большими печальными глазами, приложенную к письму. Вот такая она, его кузина Лейла. Она была ослепительно прекрасна, возможно, красивее всех женщин, которых он встречал в своей жизни, но он ничего не чувствовал, глядя на нее. Рази словно смотрел на великолепную картину, отмечая про себя идеальные формы и пропорции, но не желая приобрести ее для себя.

– Бедняжка Лейла, – пробормотал он, чувствуя симпатию к этой красивой и печальной девушке, скорее всего прекрасно понимавшей, что является лишь пешкой в политической игре ее неразборчивых в средствах родственников. Нет уж, в эти сети его не заманят ни красавица кузина, ни знать, ни даже совет старейшин. Когда он соберется жениться, это будет его собственное решение и это будет самая удивительная девушка на земле.

* * *

Это просто катастрофа! Как такое могло произойти? Канапе валялись на полу, залитом дорогим шампанским. Один из гостей тщетно пытался счистить крем, смешанный с шампанским, с дизайнерских джинсов, а прямо на нее, сурово сдвинув брови, смотрел мистер Еще-один-гость. Самые сложные тренировки под руководством лучших поваров мира не смогли подготовить ее ко встрече с этим человеком. Один лишь внимательный, пронизывающий взгляд этого высокого, прекрасно сложенного, черноволосого мужчины привел ее в такое смятение, что она, замешкавшись, поскользнулась и перевернула на гостей поднос с любовно приготовленными ею канапе. Как человек, стоящий в тени, может быть так ярким? Как могут так сверкать эти зеленые глаза? Как он может настолько выделяться даже среди своих красивых, шикарно одетых друзей?

Люси перевела взгляд на других гостей и мысленно застонала. За секунду все ее труды пошли прахом. Как же она объяснит это начальству? Боже, она ведь так тщательно спланировала все, проверила каждую мелочь: в камине плясали языки пламени, во всех вазах сто-

яли свежие цветы, пол был настолько чистым, что приготовленный ею праздничный ужин можно было есть прямо с дубовых досок.

Собрав волю в кулак, Люси напомнила себе, сколько сил она приложила, чтобы получить эту работу, и она не собиралась терять ее даже из-за самых прекрасных зеленых глаз в мире, а значит, нужно как-то поправить ситуацию.

– Приношу свои извинения, джентльмены. Дайте мне всего пару минут, я все приберу и подам другое блюдо...

Но тут *он* вышел из тени, и Люси, начавшая быстро собирать канapé с пола, забыла, о чем хотела сказать.

– Полагаю, для начала нам следует закончить знакомство, – холодно сказал он, глядя на девушку сверху вниз, и это было не предложение, а приказ, причем приказ человека, который привык, что ему подчиняются беспрекословно. Люси сразу поняла, что именно этому незнакомцу, с голосом бархатным и тягучим, как горький шоколад, она должна была угодить, если не хочет потерять работу.

– Да, п-простите. – Девушка медленно встала, скользя взглядом вверх по телу незнакомца: от выгоревших голубых джинсов, по темно-синей рубашке с закатанными по локоть рукавами, обнажающими смуглые мускулистые руки, к лицу античного бога, обрамленному иссиня-черными волосами, ниспадающими на лоб непослушными прядями.

Она продолжала стоять, безмолвно рассматривая незнакомца, когда один из гостей по имени Том подошел к ней, чуть приобняв ее за плечи.

– А это Люси, – с широкой улыбкой произнес он.

Глава 2

Рази еще раз внимательно оглядел усталый пол, смущенно переминающуюся с ноги на ногу девушку и Уильяма Монтефьори в залитых шампанским джинсах.

– Все в порядке, – беспечно улыбнулся Уильям, поймав на себе его взгляд. – Пойду переоденусь.

Но Рази не собирался так же легко прощать персоналу подобный непрофессионализм.

– Позвольте мне вам помочь. – Тео с обворожительной улыбкой подошел к девушке, забрал из ее дрожащих рук тряпку и оглядел лужу золотистой жидкости так, словно всерьез собирался самостоятельно ее вытереть.

– Ради всего святого, – раздраженно пробормотал Рази, наблюдая за тем, как Том отобрал тряпку у Тео и теперь достаточно быстро для человека, ни разу в жизни не занимавшегося мытьем полов, наводил порядок. Обычно этих двух снобов за подобным занятием не застанешь, но ради того, чтобы понравиться хорошенькой девушке, они готовы и на большее. Сама же юная леди, судя по тому, как дрожали ее руки, вряд ли смогла бы сейчас быстро здесь прибраться.

– Это Люси, – повторил Том, закончив с полом и пытаясь сгладить ситуацию. – Люси Теннант, наш шеф-повар и горничная.

– Рада с вами познакомиться, сэр. – У нее был чарующий, музыкальный голос, кроме того, она смотрела ему прямо в глаза без заискивания или кокетства, и это не могло не понравиться Рази, но это не значило, что он готов забыть о ее оплошности. – А вы... – собравшись с духом, спросила девушка.

Рази взглянул на Тома, ища подсказки.

– Мак? – предложил тот, чуть пожав плечами.

– Здравствуйте, Мак, – кивнула девушка, подкрепляя их знакомство коротким рукопожатием. В характеристике, которую дал ей управляющий отелем, говорилось, что она ответственна, умна, уравновешенна, прекрасно образована, говорила на нескольких языках, а как повару ей и вовсе не было равных. Большинству этих лестных характеристик Рази пока не нашел подтверждения. – Я еще раз извиняюсь за причиненные неудобства. Надеюсь, это не помешает вам насладиться праздничным ужином.

– Конечно нет, – улыбнулся Том, игнорируя раздраженный взгляд Рази. Хотя с кухни и правда пахло очень вкусно. – Что сегодня в меню?

Люси с облегчением вздохнула и переключилась на более приятную для нее тему.

– Свежий луковый суп по специальному местному рецепту, посыпанный пармезаном, жареная утиная грудка с хрустящей корочкой во фруктовом соусе с гарниром из молодого картофеля, а на десерт шоколадный торт и мороженое, политое глазированной карамелью.

– Потрясающе! – воскликнул Том, пока остальные мужчины радостно вздыхали в предвкушении, уже готовые простить ей любые оплошности. Даже Рази сменил гнев на милость и решил дать Люси еще один шанс. Кроме того, невозможно было не заметить того, как старательно девушка готовилась к их приезду: везде стояли букеты со свежими цветами и вазы с фруктами, на журнальном столике стопки журналов соседствовали с хрустальным подносом, на котором были разложены еще теплые бисквиты и печенье, источающие соблазнительный аромат.

– Том, – заговорил он, не отрывая взгляда от лица девушки, – позвони, пожалуйста, управляющему шале. – Хоть Люси и удавалось сохранять на лице профессиональную улыбку, в ее глазах плескалась настоящая паника. – Скажи, что никакого другого обслуживающего персонала, кроме Люси, болтающегося в шале, нам не нужно. Со всем остальным, что может нам понадобиться, справятся Абу и Омар.

Люси не смогла сдержать вздоха облегчения, но затем какая-то мысль мелькнула в ее голове, потому что в глазах девушки вновь появился испуг.

– Не волнуйтесь, с нами вы в полной безопасности, – искренне пообещал Рази, заметив, как девушка сделала шаг назад, и догадавшись о ее страхах. – Мы весь день будем кататься на лыжах, вы нас практически не будете видеть.

– Я так и подумала, – улыбнулась в ответ Люси, стараясь скрыть облегчение, но пунцовый румянец на щеках выдал ее.

Видя, что она все еще чувствует себя неловко после неудачной сцены во время знакомства, он мягко спросил:

– Мне позвать Омара и Абу, чтобы они помогли вам накрыть на стол?

– Нет, спасибо! – воскликнула Люси, и, глядя на нее, Рази почувствовал, как в его теле разгорается желание. Ему начинала нравиться эта девушка, ее стройная фигурка, милое, открытое лицо, очаровательная улыбка, обнажившая ровные жемчужинки зубов. Рази не смог удержаться от мимолетной фантазии, в которой эти зубки вонзаются в его плечо в порыве страсти. – Я справлюсь сама. Кухня очень маленькая, и нам втроем там будет тесно.

– Поступайте так, как вам будет удобнее, – подбодрил ее Рази.

Когда Люси прошла мимо него, направляясь на кухню, он уловил легкий запах полевых цветов, исходящий от ее нежной кожи, который лишь подстегнул его влечение к этой девушке.

– Спасибо, и простите еще раз.

– Забудьте, – сверкнул белозубой улыбкой Рази. – Начнем все сначала. – Голубые глаза девушки радостно засияли. – А сейчас вам самое время прекратить извиняться и вспомнить, что вы в одной комнате с пятью голодными мужчинами, которых нужно кормить. – Судя по тому, с каким удивленным выражением лица она оглядела его друзей, про них она уже успела позабыть. Вряд ли он мог винить ее за это, ведь и сам сейчас думал только о ней.

Люси начала с того, что приготовила новый поднос с канапе – пока мужчины будут угощаться бутербродами, она сможет спокойно накрыть на стол. Вдруг на кухню вошел Мак, и она почувствовала, что снова цепенеет под взглядом манящих зеленых глаз. Девушка подняла со стола поднос с канапе, надеясь, что так сможет скрыть то, как задрожали ее руки в присутствии этого мужчины.

– Можете не разогревать их, подайте так.

– Не волнуйтесь, это займет всего минуту, зато, уверяю вас, они станут гораздо вкуснее. Отойдите, пожалуйста.

Мак сделал шаг назад, давая девушке пройти, но, когда она проходила мимо, не удержался и, стянув один из бутербродов с подноса, тут же с наслаждением отправил его в рот.

– Неужели подогретые они будут еще лучше? Это возможно?

– Несомненно, нужно лишь чуть-чуть подождать, – заверила она его, изумляясь про себя, насколько сильно ей хочется удивить этого человека. То, как поднялись его эбеново-черные брови, когда он попробовал ее канапе, стало для Люси лучшей наградой.

– Расскажите мне, как вы их готовите, – попросил Мак с лукавой улыбкой.

– Вы хотите узнать рецепт?

– Конечно, а потом заставлю одного из моих шеф-поваров готовить их для меня каждый день.

Ах, ну да, «одного из поваров», ей следовало догадаться.

– На тонкие ломтики пожаренного в свежем оливковом масле хлеба, натертые чесноком, солью и перцем, кладется козий сыр, а сверху половинка фиги. И все это поливается медом, – ответила девушка. – Сейчас я подогрею их, и вы узнаете, насколько они вкусные на самом деле.

– Я жду с нетерпением, – обжег ее ухо шепот Мака.

Люси на секунду замерла. Ей нужно было перевести дух: она не умела играть в подобные игры. Короткая фраза Мака наполнила ее тело жидким огнем, и это легко объяснимо: он плейбой, а она неискушенная в подобных вопросах простушка. Но Люси никогда не позволяла себе ни малейшего намека на флирт с гостями, и Мак не станет исключением. Он игрок, это очевидно, и, видимо, сейчас ему захотелось поиграть с ней. Она сможет пережить эту неделю, сохранив самоуважение и не попав в сети этого плейбоя, только если будет заниматься лишь тем, что входит в ее профессиональные обязанности.

Рази пробыл наедине с этой девушкой всего пять минут, а все его тело уже стонало от нереализованных желаний, пламенем сжигающих его плоть изнутри. Боже, он ведь вообще не должен обращать на нее внимания. Рази раздраженно помотал головой и попытался вникнуть в суть беседы друзей об акциях и деловых союзах. Но по какой-то причине на этот раз ему куда интереснее было наблюдать за тем, как Люси расставляет на столе тарелки из тончайшего китайского фарфора с подогретыми канапе. Он не мог отвести глаз от маленьких изящных белых рук с длинными сильными пальцами, размышляя о том, как эти руки могли бы скользить по его телу... В этот момент Люси поймала на себе его взгляд, и ее щеки налились румянцем. То, как легко эта девушка краснеет, Рази тоже очень нравилось. А через несколько минут, попробовав приготовленный Люси ужин, он окончательно простил ей оплошность при знакомстве. Его друзья полностью разделяли его мнение, налегая на приготовленные ею блюда.

– Еще будет чизкейк, – подала голос Люси.

Мужчины, услышав это, дружно застонали.

– Простите, если я приготовила слишком много, – испуганно извинилась девушка.

В ответ послышался дружный смех.

– Слишком вкусно, – поправил ее Рази, желая поддержать смущенную девушку, – поэтому нам очень сложно удержаться и не взять еще кусочек. – Благодарный взгляд Люси вызвал новую волну желания в той части его тела, которую достаточно сложно было игнорировать.

– Тогда оставим французскую кухню на завтра? Утром я подам яйца, чизкейк и пудинг, хорошо?

Рази улыбнулся в ответ.

– Мы полностью в ваших руках, – заверил он, не отрывая своих волшебных глаз от ее лица.

Ее щеки пылали. Что происходит? До сегодняшнего вечера все в ее жизни шло своим чередом, все было просто и понятно. А сейчас... Она просто не могла игнорировать Мака, не могла перестать смотреть на него. *«Мы полностью в ваших руках»*. Как ее воображению пережить подобное признание? Ах, если бы она была очаровательной, изящной красавицей, искушенной в любовных делах, или хотя бы перестала смущаться и говорить глупости в его присутствии.

– Вы потрясающий повар, Люси, – обратил на себя ее внимание Том, вставая из-за стола. – Готовьте для нас все, что посчитаете нужным, и подавайте это в любом порядке, лишь бы было так же вкусно, как и сегодня.

– Завтра я приготовлю три новых вида канапе, – пообещала Люси, собираясь вернуться на безопасную территорию кухни. – И ни один из них не будет подан на полу.

Мужчины рассмеялись удачной шутке, и Люси вместе с ними, но ее смех звучал напряженно – Мак все еще был слишком близко, и это вызывало в душе девушки целый ураган странных, непривычных для нее эмоций, а ее тело остро реагировало на каждое его движе-

ние. Погруженная в свои мысли, девушка не обратила внимания, как мужчины, поблагодарив повара, один за другим поднимаются наверх, в свои комнаты, оставляя их с Маком наедине.

– Значит, три вида канале и чизкейк? – нарушил тишину голос Мака. – Не могу дождаться утра.

Но при взгляде на него все мысли о завтрашнем меню вылетели у Люси из головы. Она посмотрела на опустевший стол – может быть, теперь он, наконец, отправится спать и даст ей привести мысли в порядок?

– Конечно. И если вы хотите чего-то еще, просто скажите мне об этом. Уверена, я справлюсь.

Судя по его лукавому взгляду, эти слова вызвали у него мысли совсем не о еде.

– Уверен, что это так, – усмехнулся он.

Глава 3

Неужели Маку обязательно быть таким привлекательным? Эта его ленивая улыбочка и лукавый взгляд блестящих зеленых глаз из-под пушистых ресниц сводили Люси с ума. Она понятия не имела, как следует вести себя с таким мужчиной. Эти печальные мысли одолевали ее, пока она на следующее утро подавала гостям ланч. Кроме того, достаточно было поднять взгляд на свое отражение в оконном стекле, чтобы понять, что ее сомнительные прелести никогда не смогут привлечь внимание этого плейбоя.

– Хотите, я помогу вам убрать со стола? – спросил Мак.

– Нет, – испуганно отказалась девушка. Сегодня ей нужно было пораньше закончить с уборкой: ее коллеги назначили ей встречу, утверждая, что у них есть дело, с которым может справиться только она.

В этот момент на кухню заглянул Тео:

– Мы собираемся прогуляться в город.

Люси облегченно вздохнула, радуясь, что сможет спокойно прибраться в одиночестве.

– Хорошо, – откликнулся Мак, не отрывая глаз от лица Люси. – Идите, я присоединюсь к вам позже.

Он что, остается здесь?

Рази действительно очень хотел остаться с Люси – узнать, куда она так спешит и почему, подав потрясающий ланч, до сих пор так волнуется. Люси была не просто хорошим поваром, она была одной из лучших в своем деле, так откуда же эта болезненная неуверенность в себе?

– А вы не хотите пойти в город? – осторожно поинтересовалась она.

– Я никуда не спешу, – улыбнулся он в ответ. Ему не нужно было объяснять Люси, почему он решил остаться в собственном шале, ведь тогда придется вслух признать, насколько сильно его влечет к этой тихой, старающейся держаться в тени девушке. Она так много работала, смогла быстро и эффективно преодолеть трудности, возникшие при их первой встрече, проявила себя прекрасным сотрудником, и Мак хотел, чтобы она наконец смогла поверить в себя. А еще он хотел, чтобы Люси кричала от наслаждения, в порыве страсти потеряв контроль над собой.

Стараясь не обращать внимания на Мака и отвлечься от невеселых размышлений, Люси занялась горой грязной посуды. Но Мак все еще был здесь, а вместе с ним его иссиня-черные кудри, притягательные изумрудные глаза и та сладкая дрожь, которую будило в теле девушки его присутствие. Почему он здесь? Хочет удостовериться в том, что она способна справиться с обслуживанием шале в течение следующей недели? Размышляет о том, не стоит ли заменить ее более квалифицированным сотрудником?

– Люси?

– Да?

– Вы кажетесь немного взволнованной.

– Взволнованной? Нет, что вы, у меня все в порядке. Просто размышляю над вечерним меню.

Тут на кухню заглянул Том, чтобы еще раз позвать Мака на прогулку в город. На этот раз он согласился. Уже уходя, Мак обернулся:

– Я оставляю в шале Омара – на случай если вам что-нибудь понадобится.

– Спасибо, не нужно, – заверила Люси Мака, не желая постоянно ощущать рядом с собой незаметное присутствие охранника – это будет нервировать ее почти так же, как при-

сутствие его босса. – Если вдруг что-то случится, мне достаточно набрать номер службы поддержки нашей компании.

– В таком случае увидимся позже, Люси.

– Буду рада, – с натянутой улыбкой ответила та.

Когда дверь наконец закрылась за спинами мужчин, Люси в изнеможении опустилась на стул. Ее сердце билось так, словно она только что пробежала марафон. Возможно, так и было. Она только что закончила одну из самых сложных гонок в своей жизни, ведь призом в ней была ее работа. Но уверенности Люси она не прибавила, ведь если вдруг мистеру Маку что-то не понравится, он с легким сердцем заменит ее кем-то другим, а значит, расслабляться нельзя ни на минуту.

Но сейчас не время думать об этом, она должна возвращаться к работе – пол сам себя не вымоет, кроме того, нужно кое-что подготовить для ужина. Оглядев сверкающую чистой кухню, Люси взяла с полки несколько яиц, разбила их в металлическую миску и начала перемешивать, вспоминая, что успела узнать о гостях за прошедший день. Это шале еще не знало такого изобилия тестостерона и такого скопления носителей фамильных гербовых колец. Они сверкали на пальцах у Тома, Шеридана и Уильяма, которые явно принадлежали к английской аристократии. Но что означали оскалившийся лев и кривая сабля, выгравированные на перстне Мака? На ум почему-то пришли песчаные барханы какой-нибудь далекой жаркой пустыни, роскошный шатер, скрытый под сенью пальм цветущего оазиса, где тела влюбленных сплетаются в алых лучах заката... И шелковые простыни, постепенно сползающие с бронзового, мускулистого тела Мака... И...

– Вы собираетесь замешать эти яйца насмерть? – насмешливо поинтересовался знакомый голос, а сильная мужская ладонь легла на ее руку с венчиком, автоматически продолжающую взбивать яйца. Она даже не заметила, как Мак вошел. – Что они вам сделали?

– Простите. Вы вернулись? – Мысли в голове Люси путались: Мак был слишком хорош в этом костюме для катания на лыжах. И он все еще держал ее за руку!

– Не волнуйтесь так, – улыбнулся он, отпуская ее. – Я вовсе не проверяю, хорошо ли вы справляетесь с вашими обязанностями.

«Неужели? Тогда зачем он здесь?» – удивилась Люси, до сих пор ощущая на коже жар его прикосновения. На секунду ей стало даже жаль, что Мак так быстро отпустил ее руку, но девушка тут же одернула себя.

– Итак, чем вы собираетесь нас порадовать? – заглянул ей через плечо Мак.

– Тортом, – смутилась девушка.

– Тортом? – Красноречивый взгляд мужчины пробежал по уже приготовленным к ужину и разложенным на столе пирогам и пирожным.

– Я думала, вас ждет Том? – с надеждой спросила Люси.

– Даже если и так, то что с того?

– Вы не могли бы передать мне форму для запекания? – попросила девушка, не зная, что ему ответить. – Спасибо.

– Люси... – Мак на секунду замешкался, и Люси решила, что пора возвращаться к профессиональным отношениям повара и гостя и выкинуть из головы весь этот романтический бред.

– Если вы хотите кусочек одного из пирогов, которые я уже приготовила, садитесь, я сейчас отрежу.

Мак ответил ей долгим, пронзительным взглядом и покачал головой:

– Спасибо, не надо, я передумал. – С этими словами он быстро вышел из кухни, прикрыв за собой дверь.

Может быть, Мак и покинул помещение, но он определенно ни на секунду не покидал мыслей Люси. Напротив, последнее время она думала только о нем, и в этих мыслях он делал с ней такое, что во многих странах, вероятно, запрещено законом.

Глава 4

Люси на секунду задержалась у зеркала, взглядываясь в свое отражение. «Ах, если бы обыкновенным, ничем не примечательным девушкам, таким как я, была чужда страсть, насколько проще была бы их жизнь», – с грустью думала она. Конечно, она ни на секунду не забывала, что ее и Мака связывают чисто профессиональные отношения, и вообще она знакома с ним всего день, но как было бы здорово, если бы и он хоть на мгновение испытал чувства, которые сейчас переполняют ее грудь.

«Хватит!» – одернула себя Люси. Лучше всего будет, если она сейчас сделает глубокий вдох и навсегда забудет об этом мужчине. Но это было совершенно невозможно, ведь ближайшую неделю она должна работать на этого человека. И работы на сегодня осталось еще предостаточно: застелить постели, прибраться в ваннных комнатах, развесить свежие полотенца...

Покончив с делами, она поняла, что опаздывает на встречу, но до сих пор не готова выходить. Нужно было быстро принять душ, привести в порядок прическу и бежать в клуб, где ее ждут коллеги.

Интерес к этой милой, скромной девушке быстро перерос в жгучее желание. Она была красивой и искренней, в ней не было жеманства, обычного для окружавших Рази женщин. Он ни на мгновение не мог прекратить думать о ней, а значит, ее следовало завоевать. И как можно быстрее. Его нетерпение было объяснимо: часы тикали, приближая время, когда на его голову опустится корона Исла-де-Синнебара. Его долг перед родной страной никогда не казался ему таким давящим и неподъемным, как сейчас. Нет, его не пугала ответственность перед народом, но он понимал, как коронация повлияет на его дальнейшую жизнь. Пусть так, но перед этим...

– Устал, Рази? – поинтересовался Том.

Они сидели в шумном баре, который он как раз собрался покинуть: напитки были недостаточно охлаждены, а бутерброды по вкусу напоминали картон, особенно после деликатесов, которые готовила Люси. Если все пойдет по плану, в следующий раз она подаст их ему прямо на своем обнаженном теле, а он, случайно пролив немного шампанского на ее грудь, будет слизывать с затвердевших сосков золотистые капли.

– Можем отправиться куда-нибудь еще, если хочешь.

– Приятель, прости, я не хотел тебя игнорировать, просто задумался.

– О нет, – простонал Том, взглядываясь в лицо друга. – Только не это, снова! Дай я угадаю...

– Не надо, – отрезал Рази. По какой-то причине он не хотел ни с кем, даже с Томом, говорить о Люси. – Нет, я не собираюсь сейчас идти к ней. Просто мне здесь не нравится, пойдём, выпьем где-нибудь еще.

Одетая в великоватую ей лыжную куртку, длинный шарф и вязаную шапочку с помпоном, Люси спешила к клубу по пустынным вечерним улицам. Наверное, на улицах никого нет, потому что все уже уютно устроились внутри этих симпатичных пабов и ресторанчиков, освещающих улицы разноцветными огнями витрин, в этом мире смеха, громкой музыки и дорогих коктейлей. Таким был и клуб, где ее ждали коллеги. Сама Люси никогда бы не зашла сюда: в подобных заведениях она чувствовала себя не в своей тарелке. Оставалось надеяться, что ей удастся быстро отыскать своих коллег в этой шумной толпе, а Маку и компании не придет в голову провести здесь вечер. Последняя мысль вызвала у Люси новый прилив паники, чуть не заставив ее повернуть назад. С каждым шагом у нее оставалось все

меньше желания идти на эту встречу, и его не прибавилось, когда она увидела своих коллег, с надеждой ожидающих ее.

– Ну что, готова? – хором спросили они.

– Как никогда, – солгала в ответ Люси, гадая, зачем она вообще согласилась участвовать в этом соревновании. То, что она хороший повар, вряд ли делает ее прекрасной певицей, а значит, пользы в конкурсе караоке между соперничающими туристическими компаниями она команде не принесет. А уж когда она вошла в дамскую комнату, которая на время превратилась в импровизированную гримерную, Люси окончательно осознала, какую роковую ошибку она совершила, согласившись на эту авантюру.

– Подправим тебе макияж? – предложила одна из девушек, пробуждая Люси из панического оцепенения. Остальные быстро стянули с нее верхнюю одежду.

– Простите, но я вообще-то не крашусь.

– Не красишься? – не поверили коллеги.

– Я даже никогда не держала в руках косметики. У меня вообще-то все это плохо получается...

– Неудивительно, если ты никогда не пробовала, – с улыбкой ответила одна из девушек. – Не волнуйся, я помогу тебе.

– Пожалуйста, не надо, поверь мне, макияж мне совершенно не идет. – «Я и так выгляжу ужасно, не будем усугублять, – закончила про себя Люси, разглядывая свое отражение в зеркале. – Особенно в сравнении со всеми вами».

– Ты не права, и я тебе это докажу. – Она так хотела помочь, что Люси не смогла отказать.

Пока коллеги колдовали над ее лицом, к Люси подошла еще одна девушка с большим свертком.

– А вот и твой костюм!

– Нет, – твердо отказалась Люси. Мало того, что ей предстоит публично опозориться, так она еще должна сделать это в каком-то сомнительном наряде? – Просто скажите мне, когда нужно будет что-то спеть, и все, хорошо?

Но отступить было уже поздно. Еще одна девушка занялась ее волосами, уложив их красивыми локонами.

– Расслабься, – рассмеялась коллега, делавшая ей макияж, заметив ее волнение. – Все будет хорошо. Когда лыжный сезон кончается, я этим зарабатываю себе на жизнь. – С этими словами она несколько раз мазнула по щекам девушки кисточкой, оставив на них ярко-красные, коричневые и белые полосы. Теперь Люси была похожа на плохо раскрашенную куклу. Ох, она не должна была позволить всему этому зайти так далеко.

Покорившись судьбе, Люси закрыла глаза, поэтому конечный результат поразил ее. Она представить себе не могла, насколько косметика может изменить ее лицо – ее кожа будто светилась изнутри, подведенные глаза засияли, а тщательно накрашенные губы, казалось, ждали поцелуя, красиво уложенные волосы волнами спускались почти до талии. Она едва узнавала себя в этой красивой и яркой женщине. Вряд ли Мак узнал бы ее сейчас.

– Я и не думала... – пробормотала Люси.

– На это сейчас нет времени, – торопила ее коллега, подталкивая застывшую перед зеркалом девушку к выходу. – Но ты выглядишь потрясающе, не сомневайся.

– Потрясающе глупо? – на всякий случай решила уточнить Люси.

– Нет! – хором вскричали коллеги. – Будь уверенней в себе, недавно ты выиграла звание лучшего сотрудника года, и здесь ты тоже победишь.

– К сожалению, нет, я плохо пою.

– О, Люси, это же караоке, – рассмеялись стоящие вокруг девушки. – Тебе не нужно быть оперной певицей, просто веселись и получай удовольствие!

– А если у тебя ничего не получится, мы просто притворимся, что незнакомы с тобой, – шутливо пригрозила ей одна из коллег. – Иди, тебя уже ждут на сцене.

– Ой, мне как-то нехорошо. И слов я не помню.

– Тебе не нужно помнить слова, это караоке, хватит отговорок, – хором ответили ей девушки.

– А если мне будет плохо видно экран?

– Мы будем тебе подпевать.

– А если мне будет вас не слышно?

– Мы будем подпевать очень громко, – клятвенно пообещали бесчувственные коллеги, не давая Люси и шанса к отступлению.

Конферансье уже ждал на сцене, чтобы представить зрителям очередную конкурсантку. Группа поддержки осталась внизу, и Люси на негнущихся ногах подошла к микрофону. Оглядевшись, она поняла, что из-за слепящего света софитов действительно не видит, что написано на экране. Люси почувствовала, как к ее щекам приливает кровь, а руки начинают дрожать. Она оглянулась на своих коллег, стоящих у края сцены.

– Есть лишь один плюс.

– Какой? – заинтересовались те.

– Я не увижу, с какими лицами на меня смотрят зрители, я сняла контактные линзы.

Конферансье представил Люси публике, и толпа неожиданно замолчала, как монстр, приготовившийся к атаке. Ужасно, а она так надеялась, что в общем шуме на ее пение никто не обратит внимания. Вдалеке слышались голоса подруг, выкрикивающих ее имя. Как страшно, боже, она никогда не сможет этого сделать, даже ради коллег. Но обратного пути уже не было.

До боли сжав микрофон, она заставила себя начать петь и через несколько секунд с удивлением обнаружила, что ее голос окреп, обрел уверенность и зазвучал, следуя мелодии, чисто и красиво. Она выбрала песню о любви, ведь чтобы спеть ее, Люси было достаточно закрыть глаза, представить красивое лицо Мака.

Люси не думала, что ей может так понравиться петь на сцене, она никогда не чувствовала себя такой расслабленной и уверенной в себе, как сейчас. И толпа, казалось, тоже почувствовала это ее новое настроение, зал затих, зрители собрались вокруг сцены, не отрывая глаз от певицы.

Глава 5

Какого черта? Войдя в зал, Рази взглянул на сцену и замер, увидев на ней Люси. Она еще и поет? Он не мог поверить своим глазам, он узнавал и одновременно не узнавал эту девушку на сцене. Ее волосы, каскадом спускающиеся до талии, сияли золотом в свете софитов, искусный макияж подчеркивал тонкие черты лица, а чарующий голос звучал, казалось, не только в его ушах, но и в сердце, околдовывая, пленяя – и не только его, но и каждого мужчину в зале. Последняя мысль заставила Рази нахмуриться: ему не нравились все эти жадные взгляды, ощупывающие хрупкую фигурку Люси. Между ним и сценой была целая толпа людей, но они расступились перед Рази, как воды Красного моря. Ему даже не понадобилось прокладывать себе путь, люди словно чувствовали его приближение и уступали ему дорогу – никто не хотел стоять на его пути.

Люси допела, и аудитория взорвалась овациями, люди аплодировали, кричали, свистели. Когда Рази подошел к сцене, Люси уже начала следующую песню. Тот факт, что другие мужчины желали девушку, которую он выбрал для себя, вызывал у него ярость, кровь его древних предков-воинов бурлила в жилах. Всего за пару дней Люси Теннант стала той, кого он хотел защищать и оберегать... «И заниматься с ней любовью», – безмолвно закончил он, поймав на себе испуганный взгляд Люси. Ее голос сорвался. Зал затих, напряжение нарастало. Рази чувствовал этот пограничный момент, когда толпа может или обдать презрением, или поддержать ее. А девушка смотрела ему в глаза и не могла отвести взгляд.

На мгновение Люси почувствовала радость, разглядев в толпе лицо Мака, – наконец он увидит, какой она может быть: яркой, красивой, раскованной, она хотела петь только для него, чтобы он слышал то, что она сама никогда не отважится ему сказать. А в песне все возможно.

Но в глазах Мака было... осуждение? Сложно было сказать, девушку слепили софиты. Он смотрел на нее, она не могла отвести глаз от его лица – и сотня зрителей следила за ними, переводила взгляд с нее на Мака и обратно. Их маленькая личная драма казалась им куда более любопытным событием, чем соревнование в караоке. Под его тяжелым взглядом постепенно испарилась вся ее уверенность в себе. Что она здесь делает, как она может петь перед всеми этими людьми, зачем опять выставляет себя душой?

Но потом случилось нечто невероятное. Лицо Мака озарилось сексуальной улыбкой, его волшебные глаза потеплели. Неужели ему все-таки понравилось? Он хочет, чтобы она спела для него? Если так, то она сделает это. В тот момент, когда она вновь запела, зал взорвался аплодисментами, но Люси не слышала их, они были лишь обрамлением для неподвижной пустоты, которая образовалась между нею и Маком. Когда она заканчивала песню, она уже ничего не слышала, все ее тело сотрясала мелкая дрожь, а мысли путались в опустевшей голове. Как чудесен был тот момент... Взгляд Мака... его реакция на ее пение... возбуждение... желание... опустошающее облегчение...

В первую очередь все-таки облегчение, подумала Люси, постепенно возвращаясь на грешную землю. Еще пара минут вне сцены, без этого жаждущего мужского взгляда, и она опять превратится в старую добрую Люси, блеклую и стеснительную. Но к ней уже бежали коллеги, поздравляли и требовали непременно отметить ее успех.

Она победила. Удивительно, невероятно, но это правда. От неожиданности она рассмеелась, не совсем понимая, как это могло произойти, недоверчиво глядя на друзей, столпившихся вокруг нее. Мак стоял чуть в стороне, прислонившись плечом к стене. Похоже, он ждал ее. Неужели это возможно? Наверное, это и есть самый удивительный, самый многообещающий, самый сексуальный момент в ее жизни. Конферансье пришлось дважды повто-

рить ее имя, прежде чем девушка услышала его – все ее внимание было приковано к Маку. Когда имя Люси прозвучало в третий раз, мужчина поднял голову, посмотрел на нее своими волшебными глазами и его губы медленно растянулись в лукавой, соблазнительной улыбке. Затем он несколько раз беззвучно хлопнул в ладони и одними губами прошептал:

– Иди же, ты ведь выиграла.

Друзья подхватили Люси и вывели к сцене, где ее ждал приз.

– Не знаю, чему вы так удивляетесь, – улыбнулся Мак, помогая девушке спуститься со сцены. – У вас прекрасный голос и потрясающая манера исполнения. – В его глазах сияли искорки смеха.

– Вы все еще здесь, – прошептала Люси, чувствуя, как к ней возвращается ее неловкость и стеснительность. Стоять на сцене и петь для него – это одно, а стоять прямо перед ним и ждать его слов – это совсем другое.

– Конечно, я здесь. Как я мог уйти?

Сердце Люси билось так часто, что ей трудно было дышать. Она легко придумала бы миллион причин, из-за которых он мог это сделать, но не собиралась ему подсказывать. Вместо этого она заставила себя непринужденно рассмеяться, понимая, что это была шутка.

– Угостить вас коктейлем? – предложил Мак. – Или, может быть, хотите вернуться в шале?

Люси изумленно вздохнула. Она не могла ошибиться в истолковании подтекста, вложенного в последнюю фразу. Даже она была не столь наивна, чтобы не заметить его. Не озвученное вслух предложение тайлось в глубине зеленых глаз мужчины, обещающих ей бесконечное наслаждение, в языке его тела, в жестах. Нет, она поняла его правильно. И должна немедленно прекратить все это, отказаться, выкинуть его из головы...

Но была одна маленькая проблема. Она до безумия хотела его. Мак был так красив и сексуален, он был квинтэссенцией запретного плода, который так хотелось вкусить. И Люси понимала, что повторного предложения от Мака не поступит. Сейчас или никогда.

– Я пойду заберу свою куртку, – прошептала она.

Рази чувствовал, как его грудь переполняют радость, предвкушение и торжество, и дело здесь не в том, что он сомневался в ответе Люси. Он знал, что она хочет этого так же сильно, как он. Они проведут вместе эту волшебную ночь в Валь-де-Изере, а потом он оставит ее навсегда. Это будет концом его жизни плейбоя, его ждет корона, и он готов ее принять.

Он улыбнулся идущей к нему смущенной девушке, полностью одетой, но в любой момент готовой освободиться от скрывающих ее восхитительное тело тканей. Сегодня он будет с ней и сделает все возможное, чтобы ей было хорошо, а потом он вернется в свою страну и будет с той же страстью и энергией стремиться к процветанию своего народа.

К моменту, когда они подошли к шале, Рази мысленно прибавил к ночи, которую он проведет с Люси, весь следующий день. Ему хотелось провести еще немного времени с этой очаровательной девушкой. Ему нравилось разговаривать с ней, нравилось звучание ее голоса, ее улыбка. Люси, похоже, понятия не имела о том, как она красива и притягательна. Например, ее одежда была строгой и даже скучной, она явно не была предназначена для соблазнения противоположного пола, но это лишь подогревало желание Рази как можно быстрее снять ее. Люси была похожа на изысканный зрелый фрукт, в котором под безвкусной кожурой скрывается нежная, сочная мякоть, а судя по тому, что он видел на сцене, ее вкус ему очень понравится. В этой девушке было достаточно огня и страсти, чтобы подогревать его желание гораздо дольше одной ночи. Очень жаль, что судьба не хочет дать им немного больше времени. Что бы он ни чувствовал по отношению к Люси, чего бы ни желал, это не

имеет значения, долг для него всегда будет на первом месте. Но это не значит, что сейчас он будет попусту терять время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.